

УДК 256(571.56)

UDC 256(571.56)

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКЛИНАНИЙ
АЛГЫСОВ НАРОДА САХА**

**THE STRUCTURAL ANALYSIS OF THE
YAKUT ALGYSES SPELLS**

Колодезникова Любовь Дмитриевна
кандидат культурологии
*Северо-Восточный федеральный университет им.
М.К.Аммосова, Якутск, Россия*

Kolodeznikova Lyubov Dmitrievna
Cand.Cult.Sci.
*North-eastern federal university named after
M.K.Ammosov, Yakutsk, Russia*

Статья «Структурный анализ заклинаний *алгысов* (благопожеланий), народа саха посвящена одному из древнейших жанров устного народного творчества. *Алгыс* связан с мировосприятием и социально-экономическим укладом народа саха. Автор, в качестве методологического ориентира, опираясь на структурную антропологию Клода Леви Стросса, осуществляет анализ трех якутских *алгысов*: «Заклинание огня», «Заклинание Баяная», «Мольба рыбака». Выводы структурного анализа трех широко известных якутских *алгысов*, подтверждают плодотворность идей Клода Леви Стросса и правомерность использования методологических подходов автора

The article is dedicated to one of the oldest genres of the Yakut folklore. *Algys* is connected with perception of the world and the socio-economic structure of the Sakha people. Basing on the structural anthropology of Claude Levi Strauss, the author analyzes three Yakut *algyses*: "Spell of Fire ", "Spell of Bayanaj ", "Supplication of Fisherman". The results of the structural analysis of three well-known Yakut *algyses* confirm the efficiency of the ideas of Claude Levi Strauss and the validity of using of author's methodological approaches

Ключевые слова: ЗАКЛИНАНИЯ АЛГЫСЫ (БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ), НАРОД САХА, СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ, КЛОД ЛЕВИ СТРОСС, ЯКУТСКИЙ ШАМАНИЗМ

Keywords: SPELLS ALGYSES, SAKHA PEOPLE , STRUCTURAL ANALYSIS, CLAUDE LEVI STRAUSS, YAKUT SHAMANISM

Клод Леви-Стросс положил начало структуралистским исследованиям. Неудовлетворенный субъективизмом, господствовавшей в середине XX века во Франции экзистенциальной философии, он обращается к этнографии и антропологии. Его интерес лежит к изучению объективированных форм и внесознательных детерминант человеческой психики.

Непосредственный методологический импульс новаторские изыскания Леви-Стросса получили из структурной лингвистики (Якобсон и др.) - прежде всего в виде фонологического метода.

Значение фонологического метода Леви-Стросс видел в:

1) переходе от изучения сознательных явлений к исследованию бессознательного их базиса;

2) отказе рассматривать члены отношения в качестве автономных независимых сущностей и преимущественном анализе отношений между ними;

3) введении понятия системы;

4) выявлении - впервые - социальной наукой «необходимых» отношений.

Преодолевая узко эмпирический подход, Леви-Стросс делает два базисных допущения: о существовании «другого плана» действительности, лежащего в основании наблюдаемой в опыте реальности, и типологического сходства феноменов культуры и явлений языка.

Задачей структурного анализа, согласно Леви-Строссу, является считка разнообразных символических культурных форм (искусство, религия и т.д.) как кодов этого архетипического языка.

Леви-Стросс полагает, что «человек всегда мыслил одинаково хорошо». В результате применения особых процедур поиска и моделирования единиц мифа («мифем») Леви-Строссом делается вывод о присутствии в нем позитивной логики в форме структуры мифов, функционирующей в режиме медиации (опосредования) основных жизненных противоречий.

Разрыв между мыслью о предметах и самими предметами, по Леви-Строссу, заполняется магическим мышлением, что обеспечивает слитность чувственного и рационального в опыте первобытного коллектива. Сама речь на равных правах включается в обменные процессы первобытного коллектива, организма, выступая специфической естественной идеологией.

У Леви-Стросса складывается идеал своеобразного первобытного «сверхрационализма».

Структуральная антропология как методологическое направление в изучении социокультурных явлений так называемых «примитивных», то

есть традиционных, обществ опирается на следующие принципы, в совокупности составляющие метод:

1) явление культуры рассматривается в синхронном срезе общества, в единстве своих внутренних и внешних связей;

2) явление культуры анализируется как многоуровневое целостное образование, а связи между его уровнями истолковываются в семиотическом ключе;

3) исследование явления производится непременно с учетом его вариативности - в рамках конкретной культуры или более широкой области, где происходила его трансформация [1].

На ранних стадиях развития цивилизации человеческая деятельность была тесно связана с природными процессами и ритмами, что было обусловлено самим уровнем развития средства производства, обеспечивающего воспроизводство человеческого коллектива. Поэтому человек всегда ощущал себя частью самой природы, не отрывая себя от него.

Дальнейшее развитие цивилизации вызвало изменения отношения человека к природе как к пассивному объекту одностороннего воздействия.

На нынешнем этапе новый уровень развития, поднимая экологические проблемы, заставляет по-новому осмысливать взаимосвязь природы и человека [1, 20].

По нашему мнению, алгыс-закливание (благословение, моление) является одним из древнейшим жанром устного народного творчества якутов, он тесно связан с традиционным философским мировоззрением и социально-экономическим укладам их жизни.

Якуты в древности себя считали детьми природы, продуктом его творческой энергии.

По традиционному мировоззрению, небо имело девять ярусов и на каждом ярусе жили светлые божества, которые правили каким-то особым направлением их социально-экономической жизни, а в срединном мире озера, реки, леса, горы, дальние пути, жилища имели своих духов, которым нужно было преклоняться, чтобы людям жилось на этой земле хорошо. Поэтому алгысы тоже как сама жизнь и как сама природа многоплановы по содержанию, на все случаи жизни использовались отдельные алгысы, которые имели различное содержание, в зависимости от жизненной потребности. Вместе с тем они имеют почти одинаковую художественную форму, структура которой строго выдерживается независимо от их содержания. В древности якуты, в основном, занимались скотоводством и охотой, поэтому самыми древними алгысами являются алгысы, связанные с этими видами деятельности людей. В настоящее время известны следующие виды алгыса: алгыс ысыаха (ыһыах алгыһа), свадьбы (уруу ылгыһа), охоты (булт алгыһа), рыбака (балыксыт алгыһа), нового дома (саҥа дьиэ алгыһа), деторождения (айыыһыт алгыһа), воспроизводства человеческого рода (иэйиэхсит алгыһа), коневодства (дьөһөгөй алгыһа), местности (сир-дойду алгыһа) и т.д.

Но как бы-то ни было, сомнения не вызывает то, что есть форма одухотворения природы и придания ей определенных человеческих качеств и свойств» [2, 20].

Якуты, живя в экстремальных условиях вечной мерзлоты, придавали особое значение огню, считали ее единственным источником жизни и одухотворяли ее. Поэтому все обряды, моления совершались с помощью заклинания огня, дух огня был посредником во взаимоотношениях людей и окружающей природы, с его помощью обращались ко всем верхним божествам, духам срединного мира, а так-же к темным силам нижнего мира. Дух огня Хатан Тэмиэрийэ, веселый, радушный седоволосый старичок с длинной бородой всегда радуется угощению и щедро делится с

людьми своим теплом и помогает в исполнении их пожеланий. В якутской мифопоэтике есть множество вариантов алгыса к духу огня, одним из них является вариант заклинания К.И.Чиркова, известного якутского шамана Абыйского улуса.

«Уот алгыса» (Заклинание огня) К.И.Чиркова (перевод Е. Сидорова):

*С серным камнем связанный,
Из каменного унля исходящий,
Природой великой рожденный,
Всеми духами взлелеянный,
Искрами с головы и шеи
Трехтравного жеребца
Жарко пылающий
Вверх, в трехярусное
Небо светозарное,
Пылко взметнувшийся
Вниз, в логово гибельное
Восьми родов дьявольских,
Шумно низвергнувшийся;
Древесной трухой не брезгающий,
Подгнившими дровами питающийся,
Сухостой радостно поглощающий,
Сырые полена пожирающий -
Священного очага дух-хозяин,
С самого начала родов трех саха
Ставший духом-покровителем
Польхающее пламя
Кыыра Бырдъай
Дед мой!
Жаркой негой ласкавший,*

*Горячими объятиями закаливший,
Оголодавшего меня откормивший,
Обращаюсь к тебе со словами,
Не высказанными ближнему,
Не поведанными и другу -
Смиренную просьбу прими;
Девять поколений рода
Покровительством поднимал,
И сегодня мольбу не отвергай.
Потомков бедных моих
Несметным богатством одари.
К тебе - рожденному
И верхними богами светлыми,
И нижними духами темными -
В этот памятный день
Обращаю нижайшую мольбу,
Не высказанную отцу.
Чтобы моих юных детей
До самой глубокой старости
Нежил своим теплом,
Умножив их силы -
Из глубин души слова.
Чтобы незрелых детей моих
Благодатным теплом закалил –
Сокровенная дума моя.
Кровной родне моей
Будь заступником верным -
Слова мольбы достигнут рока,
Не оставляй, не отбрось...*

*Ради теленочков милых,
 Пташек не оперившихся,
 Костью не окрепших
 И с жидкой кровью.
 Горячую просьбу мою
 Не отвергай жестоко.
 Поздно родившихся моих
 Доведи до возмужания,
 Неиссякаемой благодатью,
 Неубывающим богатством,
 Неомрачаемым счастьем наделяй.
 Веками выношенные слова
 В грязь не бросай,
 Издревле идущие заветы не нарушай.
 Острым взором проникая,
 Вижу, направишь к добру судьбу,
 Об этом заклинания мои.
 Духом Огня рожденную,
 Долгую песню святую,
 Питая надежду крепкую,
 Изо всех сил пропел тебе.
 В течение семи поколений
 Ничем не нарушится,
 Толкай - не шелохнется,
 Топчи - не погнетя,
 Навались - не пошатнется,
 Богом рока утвержденный
 Небесными духами рожденный,
 Злыми духами поддержанный -*

*О, ты, великий дед!
На три века человеческих
Благодатью своей не обойди,
Трепетный бью поклон!
Прими как будто
Недостающее выполняется,
Неполное наполняется.
Не думай, что обращается
Косноязычный урод,
С разумом темным,
С нравом дурным,
С совестью нечистой -
О, великий,
Полыхающее пламя,
Кыыра Бырдъай,
Дед мой
Чуо Хаарабан! [3, 145-147]*

Структурно этот текст можно разделить на следующие части:

1. Текст о происхождении огня;
2. Характеристика огня, как культурного явления, где и чем питается дух огня;
3. Эпитеты огня;
4. Величание огня в виде перечисления его заслуг;
5. Собственно просьба к духу огня за потомков алгысчыта;
6. Заклинание о выполнении его просьбы;
7. Просьба о том, чтобы дух огня не оскорбился словами алгысчыта;
8. Перечисление эпитетов духа огня.

Первые четыре строки идут как зачин. Автором раскрывается традиционное восприятие источника возникновения огня в Среднем мире.

Прежде всего, здесь подчеркивается подземное, самовозгорание каменного угля под землей и вулканическое происхождение огня. С 5 по 21 строку до полного эпитета названия духа огня идет величание огня как культурно-исторического явления. После полного названия духа огня с 22 по 24 строки – эпитеты огня. С 25 по 50 строки идет перечисление заслуг духа огня как покровителя человеческого рода – Айыы аймаба. При этом текст усиливается высказываниями о сокровенности слов обращенных к духу. Например,

*Обращаюсь к тебе со словами
Не высказанными ближнему,
Не поведанными и другу... (стр. 30-32).*

В строке 40 говорится о двойственности происхождения огня, как небесного и подземного начал:

*К тебе – рожденному
И верхними богами светлыми,
И нижними духами темными*

С 51 по 62 строки идет собственно мольба к духу огня, выраженная как просьба о благоденствии потомков просителя.

В строках с 63 по 82 алгысчыт высказывает мысль о священности просьбы и о внимательном выслушивании его духом огня. С 83 по 89 строки автор просит духа огня уже за себя. И в этой просьбе высказывается мысль о том, чтобы дух огня благосклонно отнесся к его словам.

С 90 по 93 идут эпитеты огня.

Как видно из приведенных структурных элементов текста алгыса обращающийся к духу огня перед просьбой произносит величание духа огня, только после этого в основной части выражает собственно просьбу, затем в заключении закрепляет заклинание и завершает алгыс величанием через эпитеты духа огня.

«Обрядовая поэзия (алгыс) связана с бытом народа, с его хозяйственной деятельностью - скотоводством, охотой и рыболовством. Почти все важные начинания и события в жизни древних якутов сопровождались обрядами и алгысами, т.е. благопожеланиями, благословением или молением, заклинанием духов» [4, 13].

В этой связи, как нам представляется, интересно отношение наших предков к природе, которое ярко выразилось в обрядах и поверьях, связанных с охотой. Центральной фигурой охотничьих обрядов и поверий якутов является Баай Байанай. В мифопоэтике его изображают веселым стариком, обросшим рыжими или черными волосами, носящим доху из оленьих шкур, бегающим по лесу или ездящим верхом на олене. Он очень богат пушниной, поэтому носит эпитет «баай». Байаная иначе называют Баай барыылаах, т.е. «Всемирно богатый». По представлению древних якутов Байанай имеет многих братьев (от 7 до 12), по некоторым данным в духов охоты Баай Байаная и его сородичей превратились души-кут членов семьи охотника, жившего до якутов, а по другим повериям семья Байаная – это кут-сюр (душа-энергия) самих объектов охоты.

Заклинание Байаная, записанное С.А.Новгородовым в 1914 г. со слов Т.П.Борисова – Ырыа Тиихээн (40 лет) из Джюлейского наслега Таттинского улуса:

*На белоснежном гладком шестке,
что величиною с елань-поле - разгуливающий,
в восьмигранном-восьмиреберном камельке,
что огнем-жаром пышет - обитающий,
подобно гривастой голове молодого коня,
в огромное, медью украшенное огниво
превратившись - спрятавшийся,
в крепкий двугранный кремень,
что подобен печени двутравого жеребенка,*

*впитавшись-схоронившийся,
 померкший огонь оживляющий,
 синий огонь воспламеняющий,
 от большого, как жеребенок-сосунок,
 белого трута возгорающий,
 на раскаленных железных углях,
 что величиной с островерхий стог - восседающий,
 черным дымом-пламенем,
 что величиной с шатер-урасу-клубящийся,
 хозяин важного, жаром пышащего камелька,
 дух-хранитель домашнего очага -
 Хатан-Тэбиэрийэ с раздвоенной бородкой,
 Силач Тююнук с пепельной грудью,
 почтеннейший господин-дедушка!
 Из-под горшка с пищей появляющийся,
 рыжеполосый Чаадай, медный Кыкчаанай,
 господин мой дед!*

*В день выхода на промысел
 обращаюсь к тебе с мольбой.
 (Подливает в огонь масла или другой пищи)
 Дух-хозяин богатого темного леса,
 который на коне-бегунце разъезжает,
 на стельки из спинок белки-синюшки ступает,
 в чулки из пушистых собольих загривков обут,
 в доху из блестящего меха с крупа соболя одет,
 нагрудник из хвостов лисы-огневки одевает,
 рогатую шапку из лапок лисы-чернобурки носит,
 кто нравом спесив, но щедро одаряет,
 Баай Барыылаах, господин мой дед!*

*Ты даровал якуту-уранхайцу
ладонь липкую, чтобы к ней дичь приставала,
ступни кровавые, чтоб на зверя удача была,
ты посвятил его в охотничьи тайны;
С тех пор, как народилась душа
юноши-охотника [добра молодца],
ты обещал всегда быть рядом с ним;
[так вот], стоя в тени,
у опушки темнозеленого леса,
встреть-ка его радостным хохотом!
На ранней заре своим посвистом
пушного зверька с ценным мехом
пригони-ка, господин мой дед!
Недоуздок на шею [накинув],
[оседлав] чернобурую лисицу,
у которой на груди солнце [светит],
деревянный лук [натянув],
[заострив] тальниковые стрелы
дух-хозяин чащи лесной
Туонхааны Боотур, господин мой дедушка,
пробегающих мимо, замани в свои загоны-ловушки!
Дух-хозяин окрестных темных лесов,
на пестром олене верхом ездящий,
рано встающий со всевидящим оком
Эрбэс Боотур, господин мой дед!
проходящих мимо, заведи в свои засеки-запруды!
Дух-хозяин дремучей тайги
на [быстроногом] сером олене,
догоняющий прочь убежавших,*

*[погоняющий] кнутом из жимолости
 Синкэн Эрилик, господин мой дед,
 догони убегающих!*

*Дух-хозяин сухостойного леса
 [ездящий] на коне, подобном дикой утке,
 быстроногий Курагаччи, господин мой дед,
 настигни убегающих!*

*Дух-хозяин молодой лесной поросли
 Тынкыырай-Боотур
 [тугую] тетиву не ослабляй,
 умоляю тебя, господин дед!*

*Жесткой, как кость, травой обернутый Одунча
 Боотур,
 в ветвистом дереве схоронившийся Хабды Боотур, почтенные мои
 дедушки,
 резвоногих зверей своих
 ослабив, свалите-ка!
 Приворожите-ка лося-самца с раскидистыми рогами!
 Почтенные мои дедушки,
 Пригоните-ка к моему самострелу,
 загоните-ка в мои силки-ловушки,
 подведите-ка к настороженным стрелам,
 не давайте смотреть на мой след!
 Счастливой мольбой заклиная,
 вещим словом умоляю-зову! [5, 66-77].*

Поскольку закливание осуществляется через посредство духа огня, в качестве даров угощения приносится молочная пища, иногда обряд совершается без посредства духа огня, оставлением мясных продуктов на опушке леса.

С 1-29 строки - величание и перечисление заслуг в поддержании жизни якутов духа охоты. С 30 по 37 строки описание эпитетами духа охоты Баяная, 38-44 снова величание и перечисление заслуг духа Баяная в прошлом, 45-77 собственно просьба, 78-79 эпитеты духа охоты, 80-90 – просьба о благосклонном отношении духа охоты к данной просьбе.

Балыксыт алгыһа (Заклинание рыбака) записанный П.Н.Корниловым, редактором Олекминской районной газеты ЯАССР «Колхозник» со слов народного сказителя, члена союза советских писателей М.П.Шараборина-Кумарова из 2-го Нерюктяйского наслега Олекминского района:

*Я, бедный старик-рыболов, -
[стоя] на необъятной долине
широкой [реки] - бабушки,
плетеную корзину свою
[легко] на плечи вскинув,
у тебя прошу-умоляю:
ты, хозяин синей пучины,
чьи воды чисты и искристы,
ты [лежащий] на ложе из топи,
с подушкой из грязи-трясины,
с одеялом из травы-тины,
Туона баай - [удачу дарующий],
господин мой дедушка,
в девяток-десяток
остроконечных вершей моих
добрых крупных карасей
дополна наложи-ка!
В семерку-десятку
широких сетей-ловушек*

*средних рыб-карасей
[подряд] нанизай-ка!
Прокормление семьи стало мукой,
пропитание совсем не добыть,
наступила немощная старость.
Добродушная, необъятная бабушка,
только ты прокормить нас можешь!
Владыка синей пучины,
только ты нам дашь пропитание!
Умоляю,
прошу! [5, 76-77].*

Алгыс рыбака, в отличие от предыдущих алгысов, осуществляется без посредства духа огня и дары приносятся непосредственно духу воды в виде молочной пищи.

В строках 1-6 алгысчѣт уничижительно описывает себя - просителя, в строках 7-13 величает духа воды, в строках 14 - 21 высказывает собственно просьбу в виде богатого улова, в строках 22-28 обосновывает свою просьбу скудостью пищи и просит духа воды о благосклонности, 29-30 мольба о выполнении его просьбы.

Таким образом, из 3 вышеприведенных алгысов можно выделить следующую фольклорно-нормативную макроструктуру алгысов, как жанра эпического произведения.

Обязательные элементы алгыса:

Первый - величание духа, к которому обращено заклинание. Второй - перечисление заслуг духа перед людьми. Третий - собственно просьба. Четвертый - выражение самоунижения просителя перед духом и заклинание благосклонного отношения к высказанной просьбе. Данная макроструктура может иметь отдельные изменения. По всей видимости, эти изменения выступали как локально-территориальные вариации. В

алгысе духа огня Чиркова К.И. есть пятый элемент повторного величание духа. Приведенные выше тексты алгысов записаны в разных регионах Якутии и в разное время. Изменение общей структуры текстов могло быть обусловлено как временем записи, так и локально-территориальными особенностями формирования текстов.

В традиционном якутском обществе религиозно-мифологические представления не были оформлены в устойчивые догмы, но как показывает строгость структуры формирования заклинаний-алгысов существовали устойчивые формы оформления заклинаний к духам.

Традиционные формы обрядовой культуры, в частности, заклинания-алгысы в современном якутском обществе со второй половины 80-х годов 20 века получили свое второе дыхание.

Повсеместно в Якутии возрождается ысыах в максимально исконных ее формах проведения данного культово-обрядового праздника. Обязательным элементом ысыаха являются алгысы духам-иччи природы и небожителям божествам Айыы.

Также возрождается традиционная якутская свадебная обрядность, обязательным элементом которого является алгыс-просьба-благопожелание молодоженам.

Традиционные формы вспомогательных видов хозяйственной деятельности якутов, как охота и рыбалка сохранялись во все времена. Эти хозяйственные виды деятельности всегда сопровождались алгысом-заклинанием духов-иччи природы. Другие виды значимых действий, как строительство нового дома, рождение ребенка и его внесение в дом также сопровождались и сопровождаются алгысами-заклинаниями.

Таким образом, эти формы устного народного творчества, уходящие своими корнями в эпические времена являются функционирующими и поныне элементами традиционной культуры якутов.

Список литературы

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Минск: Научное издание, 1999. 896 с.
2. Колодезников Серг.К. Обряды и представления якутов, связанные с охотой // Илин. 1991. № 2. С. 20
3. Чиркова А.К. Шаман: Жизнь и бессмертие. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. 271 с.
4. Очерк истории якутской советской литературы. М.: Наука, 1970. 390 с.
5. Саха народнай ырыалара (Якутские народные песни). Ч. 2. Якутск.: Кн. Изд-во, 122 с.

References

1. Gricanov A.A. Novejšij filosofskij slovar'. Minsk: Nauchnoe izdanie, 1999. 896 s.
2. Kolodeznikov Serg.K. Obrjady i predstavlenija jakutov, svjazannye s ohotoj // Ilin. 1991. № 2. S. 20
3. Chirkova A.K. Shaman: Zhizn' i bessmertie. Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 2002. 271 s.
4. Oчерk istorii jakutskoj sovetskoj literatury. M.: Nauka, 1970. 390 с.
5. Saha narodnaj ыryalara (Jakutskie narodnye pesni). Ch. 2. Jakutsk.: Kn. Izd-vo, 122 s.